

025

ЦЕНТРПОЛИГРАФ



HARLEQUIN®

ХЕЛЕНКЕЙ ДАЙМОН
ДВОЙНАЯ ЖИЗНЬ
ЛИНДСИ ПАЙК



— ИНТРИГА —

Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

ХеленКей Даймон
Двойная жизнь Линдси Пайк
Серия «Интрига – Harlequin», книга 25

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19145483
Двойная жизнь Линдси Пайк. Роман: ЗАО Издательство
Центрполиграф; Москва; 2016
ISBN 978-5-227-06753-1*

Аннотация

Линдси Пайк, на первый взгляд резкая и взбалмошная девица, бежала из тоталитарной секты и теперь помогает освободиться другим таким же, как она. Ныне общину возглавляет ее дядя Саймон Фоллис, но похоже, вопросы веры занимают его меньше всего, а вот племянницей он буквально одержим... Появление Холта Кингстона, командира мобильной группы «Коркоран», работающего под прикрытием, вносит в жизнь Линдси надежду на спасение, безопасность и яркие, ранее неведомые ей эмоции любви.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	38
Глава 5	53
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Хеленкей Даймон

Двойная жизнь

Линдси Пайк

Роман

Helenkay Dimon
Sheltered

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона будут
преследоваться в судебном порядке.

Sheltered Copyright © 2015 by HelenKay Dimon

«Двойная жизнь Линдси Пайк» © ЗАО
«Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО
«Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

Нескончаемый шум дождя действовал Линдси Пайк на и без того натянутые нервы. Вдруг послышался сильный хлопок. Линдси укорила себя за то, что так долго тянула с починкой ставня в гостиной.

Она вышла в коридор – где-то там валялись глянцевые журналы... И вдруг застыла на месте. Что-то не так. Это ощущалось в воздухе, в тесном пространстве...

Надо как можно скорее вернуться в спальню. В прикроватной тумбочке она оборудовала ящик-сейф, в котором хранится пистолет. Не сразу до нее дошло: хлопанье прекратилось. Ветер завывал по-прежнему, время от времени дрожали балки. Но полуоторванный ставень уже не стучал по окну. Ее парализовало от страха, как в детстве. Она предчувствовала что-то плохое, а чутье никогда ее не подводило.

И тут она увидела большую мрачную тень. Она тут же бросилась в спальню, едва ощущая босыми ногами ледяной холод пола. Как можно скорее достать пистолет и телефон! Если придется, вместо оружия будет орудовать настольной лампой. Чем угодно – лишь бы выжить.

Чужие шаги приближались... Когда Линдси распахнула дверь спальни, на плечо ей опустилась чья-то тяжелая рука. Пальцы сжали ворот пижамы и потянули назад. Она глухо ударилась о что-то твердое.

– Тихо! – хрипло прошептал незнакомый голос.

Громкий вопль застыл у нее в горле, когда он зажал ей рот рукой:

– Линдси, не кричи!

От страха у нее потемнело в глазах. Голос незнакомый. Откуда ему известно ее имя? Чужак вломился к ней в дом без спросу. Его надо выставить или нейтрализовать. Другого выхода нет. Больше она никогда не будет ничьей жертвой!

Она кусалась, царапалась; услышала, как он выругался и отпрянул. Его хватка ослабела, и она вырвалась. Она не могла закрыться в спальне, зато могла добраться до сейфа. Дрожащими пальцами она дотянулась до тумбочки; сердце глухо стучало в груди. Неожиданно незваный гость повалил ее на матрас. Она извивалась, вырывалась, старалась лягнуть его в живот, в лицо – куда дотянется.

Ее трясло от избытка адреналина. Ее силы как будто удвоились. Ей казалось, что она, если придется, перевернет весь дом. Но сначала надо выбраться из-под здоровяка.

Она хотела вдарить ему коленом между ног, но он нагнулся и ловко перехватил ее колено. Из-за того, что она все время извивалась, она почти ничего не видела. Все силы уходили на то, чтобы вырываться.

– Линдси, это я, Хэнк!

Она услышала в его голосе досаду. Не сразу до нее дошел смысл его слов. По-прежнему крепко держа его за запястье, она подняла голову. Взгляд ее упал на широкие пле-

чи и угольно-черные волосы. На чуть раскосые черные глаза.

И тут она узнала его. Ну да, Хэнк... Он новый разнорабочий в общине «Новые устои». Самого ненавистного для нее места, от воздействия которого она никак не могла освободиться.

Если он решил, что, узнав его, она сразу успокоится и смирится с его присутствием, он глубоко ошибался. Все, связанные с «Новыми устоями», автоматически попадали в категорию тех, кому нельзя доверять. Да и его приемчики тоже не помогут.

– Пошел вон! – Она резко подняла бедра, стараясь столкнуть его с себя.

Увидев, что он не слушает, она испугалась. Своей тяжестью он придавил ее к кровати. Линдси поняла, что у нее не остается выхода...

– Выслушай меня! Пожалуйста... – хриплым шепотом попросил он.

– Нет! – Ей удалось вырвать руку. Теперь она могла царапаться. А если он хотя бы чуть-чуть отодвинется, она ударит его коленом.

Его взгляд был серьезным.

– Сейчас к тебе придут из «Новых устоев». Они намерены с тобой поговорить. По-моему, им все равно, хочешь ты их выслушать или нет.

Она пришла в отчаяние. Может, он в самом деле хочет ее предупредить. Или, наоборот, собирается помочь тем... Как

бы там ни было, ясно одно: здесь ей оставаться опасно.

Сделав глубокий вздох и постаравшись успокоиться, она выпрямилась.

– Я должна выбраться отсюда.

– А я должен тебя защищать, – кивнул незваный гость и разжал руки. – Потому я сюда и пришел.

Но он не просто пришел, а вломился и перепугал ее до смерти! Последняя мысль вытесняла все остальное.

– Ты один из них!

– Нет, Линдси. Я пришел не для того, чтобы тебя обидеть.

Он говорил ровно и спокойно, но очень властно. Нечто подобное она уже проходила. Ею часто помыкали; иногда так поступали те, кто, по их словам, действовал из лучших побуждений и обещал ей помочь.

– Почему я должна тебе верить? – язвительно спросила она.

– Хотелось бы мне убедительно ответить, но не могу. – Помолчав, он все же приподнялся на колени, словно оседлав ее. Правда, стоило ей многозначительно посмотреть на его бедра, и он поспешно перекинул ногу и очутился сбоку от нее. – Я опередил их всего на несколько шагов.

Линдси никогда в жизни не падала в обморок, а тут вдруг ей стало трудно дышать. Ей казалось, будто из нее выходит воздух. Перед глазами заплясали мушки, комната закружилась, к горлу подступила желчь.

– Выпусти меня, я уйду черным ходом.

– Ничего не получится. – Он слез с кровати. – Пусть думают, что ты со мной. Доверься мне.

Ну уж нет! Она ему не верит. Она не верит никому. Дни, когда она кому-то верила, давно прошли.

– Даже не думай.

Она еще не договорила, когда со стороны крыльца послышался треск. Ее снова охватил страх.

Он оглянулся, жестом приказывая ей лежать.

Не вставать с кровати? Да что он вообразил?!

– Сначала я тебя пристрелю!

– Ты имела бы полное право пристрелить меня, если бы я пытался тебя обидеть, но я тебя пальцем не трону, обещаю. – Слова звучали прекрасно, но тут он принялся расстегивать на себе рубашку. Под синей рубашкой у него оказалась футболка. Хэнк потянулся к ремню. Несколько быстрых движений – и джинсы уже валяются на полу. Он остался в одних трусах.

– Это для правдоподобности.

Как ни странно, он не стал на нее набрасываться. Наоборот, развернулся к двери. Быстро нагнулся, в его руке что-то блеснуло... пистолет! Обращаясь к ней, приложил палец к губам.

– Кто здесь? – Его низкий голос гулко отозвался в пустом коридоре.

Линдси не знала, что и подумать. За окном двигались какие-то тени. Может, просто ветки деревьев, а может, и нет.

Новый знакомый сбросил кроссовки и вышел в коридор. Под его тяжестью скрипели половицы.

Может, выпрыгнуть в окно? Нет, лучше не стоит. Непонятно, кто там еще остался на улице. Заставив себя сосредоточиться, Линдси ухватилась за ящик тумбочки. Открыла кодовый замок, достала пистолет и осторожно прокралась в коридор за Хэнком.

– Я не позволю вам трогать мою подружку. – Стоя спиной к стене, он двигался в сторону гостиной. – Уходите сейчас же, и все кончится хорошо.

«Мою подружку?!» – Ее словно заклинило; она не могла думать ни о чем другом. Ей с трудом удалось вернуться в спальню.

Замерев на пороге, она успела увидеть, как кто-то бросился на Хэнка из темноты. Линдси прицелилась, но что можно было разобрать! Хэнк и тот, второй, сцепились и покатались по полу. До нее доносились стоны и ворчание; время от времени чья-то рука замахивалась для удара. Кто-то с глухим стуком врезался в стену.

Сверкнула молния, и она разглядела светлые волосы и черную куртку. Она не узнала незваного гостя. Хэнк бил блондина в челюсть, нанося один удар за другим.

Снова прогремел гром, и на дом опустилась странная тишина. Дерущиеся скрылись из вида. Что-то с шумом полетело на пол; жужжание ламп дневного света и холодильника вдруг стихло. Линдси нажала выключатель у себя над голо-

вой, но света не было.

Крепко сжимая в руке пистолет, она вышла в коридор и попыталась хоть что-нибудь рассмотреть в темноте. С одной стороны, Хэнк она совсем не знала и ничего не была ему должна. С другой стороны, он мог выволочь ее из дома на улицу и передать блондину, а он этого не сделал.

Она едва различала очертания мужских фигур. Хэнк повалил блондина на пол и взял его захватом за шею. Блондин извивался и пытался лягнуть Хэнка. Схватка как будто затихала, но тут из глубины коридора выступила еще одна фигура. Линдси словно оцепенела. Лица незнакомца она не видела, но ей показалось, что он смотрит на нее из темноты. Смотрит и ждет.

Он замахнулся, и Хэнк ударился головой о стену. Линдси прицелилась, готовясь выстрелить в любого, кто приблизится к ней. Но вновь пришедший склонился над блондином и помог тому встать. Потом они ушли.

– Линдси... – Хэнк с трудом поднялся на ноги и подхватил с пола пистолет. – Ты как?

Его голос вывел ее из ступора. Она побежала в спальню, схватила фонарик, а потом еще один, который держала за дверью ванной.

С трудом держа оба фонаря одной рукой, она направила свет на Хэнка. Тот прищурился и потер затылок. Рука, в которой он держал пистолет, безвольно обвисла.

Он осмотрел ее с ног до головы и нахмурился:

– Откуда пушка? Может, перестанешь в меня целиться?

Ей хотелось спросить, как он себя чувствует. В конце концов, если все происходящее – не постановка, он только что спас ее от двух незваных гостей, которые собирались ее похитить. Но первым в голову пришел другой вопрос:

– Кто ты такой?

Сначала ей показалось, что он ее не расслышал. Прежде чем ответить, он обошел весь дом, проверил окна и двери. Выглянул на улицу.

Наконец, повернулся к ней лицом:

– Пока я для тебя Хэнк Флетчер. Мастер на все руки, который приехал в ваш городок в поисках работы. Мы познакомились, начали встречаться, и теперь я почти каждую ночь провожу в твоём доме.

– Но ты – не Хэнк Флетчер.

– Нет.

По крайней мере, он не врал и не пытался уклониться от ответа. Что не означает, будто ее такое положение устраивает.

– Отвечай, если хочешь, чтобы я убрала пистолет.

– Холт Кингстон, работаю под прикрытием. Я из группы «Коркоран». Если бы не я, тебя бы уволокли в «Новые устои» для допроса.

Она понятия не имела, о чем он говорит, но уцепилась за слова «под прикрытием». Возможно, он из полиции. Во всяком случае, он вооружен и может ей помочь.

Линдси задумалась. О том, чтобы довериться ему, и речи быть не могло. Однако здравый смысл подсказывал: в нем что-то есть. Она заметила его с тех пор, как он появился в городке. Всякий раз, как он проезжал мимо нее в грузовике с логотипом «Новых устоев», она невольно провожала его взглядом. Ей нравилось считать себя осторожной, и сейчас ей казалось безрассудным подпускать его к себе еще хотя бы на шаг. И все же ей уже не было так страшно, как несколько минут назад.

Не обращая внимания на сигнал тревоги в голове, она решила рискнуть:

– Значит, ты в курсе, что «Новые устои» – тоталитарная секта.

– Эх, Линдси! – Новый знакомый покачал головой. – Еще хуже. За всем кроется нечто гораздо более опасное и угрожающее.

Хорошо, что он сумел кое-что понять о том месте, которое снилось ей в страшных снах. Значит, он умнее, чем ее отец.

– Что ж, тогда ладно.

– Значит, мир? – едва заметно улыбнулся он.

Ну уж нет, напрасно он надеется. О мире и речи быть не может... во всяком случае, пока.

– Скажем так: я согласна тебя выслушать.

Глава 2

Напряжение отпустило Холта в тот миг, когда она отвела пистолет. Он понимал, что Линдси чудом избежала похищения, а может, и чего-то похуже. Он подслушал, как два охранника из «Новых устоев» стоваривались схватить Линдси, и тут же начал действовать. Примчался к ней, а все остальное – чистая импровизация плюс везение.

Нет, обычно он свою легенду не раскрывал. Сейчас пришлось рискнуть ради спасения ее жизни. Этим и занималась группа «Коркоран»; участники тайных операций, они работали под прикрытием, предотвращали похищения, а когда их вызывали слишком поздно, первыми спешили жертвам на выручку. Они работали на правительства разных стран и крупные корпорации. Часто им удавалось то, что не удавалось другим.

Его мобильная группа, состоящая из трех человек, постоянно перемещалась с места на место. В курсе их передвижений были сотрудники штаб-квартиры в Аннаполисе. Их действиями руководил Коннор Бауэн, владелец компании. Под его началом работали четыре агента, которые постоянно находились в Мэриленде. Холт обязан был отчитываться лишь перед одним человеком, самим Коннором. Он понимал: боссу явно не понравилось бы то, как сейчас развиваются события.

Холт не считал себя дамским угодником. Он не гнался за каждой встречной красоткой. Правда, Линдси Пайк определенно можно было назвать привлекательной. Она была хорошенькой, но не производила впечатление недоступной – типичная девушка из соседнего дома. Запоминались ее блестящие каштановые волосы с выгоревшими прядями и большие зеленые глаза. Она быстро и уверенно передвигалась по городку Джастис (Справедливость). Кстати, Холт считал, что городок назвали крайне неудачно. Справедливостью здесь и не пахло.

Линдси привлекала его с первого дня, а узнав, что ей грозит опасность, он не раздумывая начал действовать.

Он понимал, что у него секунд десять на то, чтобы убедить ее, что он друг. Иначе она снова прицелится в него. Судя по тому, как она хмурилась, времени у него не десять секунд, а в лучшем случае пять.

– Объясни получше, почему ты здесь оказался. – Выражение ее лица не изменилось. Она стояла, по-прежнему решительно поджав губы.

Холт понял: она точно знает, насколько опасны головорезы из «Новых устоев». Может быть, она ожидала нападения? У нее, судя по всему, подходящий склад ума. Лучше сказать правду.

– Кое-кто приказал тебя арестовать, – сказал он.

Холт считал, что приказ отдали на самом верху, но он пока не мог понять, от кого все исходит.

Линдси нахмурилась еще больше:

– Кто же? Кто велел тебе следить за мной?

Вот оно что! Она все еще считает его не спасителем, а противником.

– Никто. Я подслушал разговор двух охранников на базе.

– На базе... – презрительно повторила она. – Можно подумать, там у них какая-то база отдыха!

Холт отнюдь не считал «Новые устои» базой отдыха. Конечно, на поверхности все выглядело безобидно. Они маскировались под религиозную общину. Хижины стояли в окружении идиллического леса, обитатели их совместно возделывали огороды, питались в общей столовой. Рабочих селили в передвижных домиках на несколько человек. Эти общежития располагались недалеко от центра поселка, за студией йоги.

Все казалось мирным. Идеальное место для тех, кто устал от вечной суеты, вмешательства государства в личную жизнь. Но внутри творилось что-то странное. Из поселка часто исчезали большие группы мужчин; они уезжали неизвестно куда. Многие часами тренировались на стрельбище; кроме того, рядом построили макет деревни, в которой отработывали захват домов и учились отражать нападения.

Но больше всего Холта беспокоило количество оружия, которое на его глазах провозили на территорию поселка. Он издали узнавал знакомые ящики, но не мог объяснить себе, зачем религиозной общине, где занимаются йогой и медита-

цией, гранатометы.

Группу «Коркоран» направили в Орегон после того, как произошла утечка информации. Они должны были побеседовать с бывшими членами общины, но найти их оказалось сложно. Те, кто вступали в «Новые устои», не возвращались. Многие считали «Новые устои» очередной тоталитарной сектой. Так же считал и Холт, когда отправился на задание, но теперь он уже не знал, что и думать. По своей структуре «Новые устои» напоминали доморощенное ополчение.

Он старался вести себя с Линдси крайне осторожно. Возможно, ему наконец-то удалось найти ниточку, которая приведет его к разгадке.

– Наверное, ты настроила против себя кого-нибудь из общины. Ты раньше жила там?

Рука с пистолетом двинулась вверх.

– Вопросы сейчас задаю я.

Держалась она прекрасно. Холт невольно восхитился ее самообладанием.

– Ты находишься в моем доме. Ты выволок меня из постели, разделся и...

Что ж, ладно! Холт решил, что первый раунд остался за Линдси.

Рукой с пистолетом она махнула в сторону дивана, веля ему сесть:

– Что такое группа «Коркоран»?

Он не сел, а прислонился к дивану: от Линдси не знаешь,

чего ожидать. На всякий случай надо держаться наготове.

– Этого я тебе сказать не могу.

Она подошла почти вплотную, но все же так, чтобы он не смог дотянуться до нее и отнять пистолет. Как будто предугадывала его шаги. Возможно, она получила какую-то спецподготовку. А если он прав и она действительно провела какое-то время в «Новых устоях» и бежала оттуда, значит, ее инстинкт самосохранения не менее силен, чем у него.

– Ты работаешь на правительство? Агент ФБР или вроде этого?

– Вроде этого.

Она выразительно вздохнула. Женщины отлично умеют показывать свои чувства одним вздохом.

– По-моему, сейчас мы пятимся назад.

– Давай поговорим попозже, а сейчас вызовем полицию! – Холт рассердился на себя. Надо было позвонить, как только нападавшие ушли.

– Нет! – только и ответила она. Сухо и ясно.

Холт не привык к тому, чтобы его приказы подвергались сомнению. Возможно, все дело было в его внушительной фигуре и мрачном выражении лица. Его сестра уверяла, что внешность и манеру держаться он унаследовал от отца. Холт понимал, что это, собственно говоря, не комплимент.

– Мы должны написать заявление.

– Ты ведь знаешь, кто вломился ко мне в дом. Сам только что подтвердил. И если я правильно тебя поняла, ты пришел,

чтобы им помешать...

От ее упрямства он завелся, но не показывал виду. Хладнокровию его научили не учеба в Вест-Пойнте и не последующая армейская служба. Для него играть в такие игры значило сохранять здравый смысл. Он привык к своей маске и не сбрасывал ее, даже когда внутри у него все переворачивалось.

– Обитателям «Новых устоев» нельзя узнать, что я их раскрыл.

– Почему? – В ее голосе звучало неподдельное любопытство.

– Я работаю под прикрытием, а значит, ты не должна никому ничего говорить. – Правда, ей он уже раскрыл себя, но, так как она не выстрелила ему в голову, он решил, что поступил правильно.

Линдси пытливо рассматривала его.

– Расскажи-ка поподробнее о твоей работе под прикрытием.

– После того, как вызовем полицию.

Она покачала головой и с еще более решительным видом заявила:

– Здешняя полиция заодно с руководством «Новых устоев». Они там частые гости.

Холт все понял. Руководству секты выгоден полный информационный вакуум.

Он быстро оглядел ее с ног до головы. Видимо, она уже

не так сильно боится его. Плохо, что она полуодета... ее вид не дает ему сосредоточиться. В одной тонкой пижамке, без бюстгалтера... он заставил себя не отвлекаться, не разглядывать ее так откровенно, хотя ему хотелось совсем другого.

– У тебя только одна надежда на то, что ты останешься целой и невредимой. И эта надежда я.

Она снова вздохнула, еще выразительнее, чем в первый раз. И все же положила пистолет на журнальный столик.

– Так и знала, что ты это скажешь.

Не стоило ее пугать, поэтому он не шагнул к ней и даже не посмотрел на пистолет, хотя тот лежал в нескольких сантиметрах от его бедра.

– Если они будут думать, что мы с тобой встречаемся, мне легче будет тебе помочь. Они будут знать, что ты не одна.

– Что им мешает схватить меня?

Хороший вопрос, и он вынужден был в свою очередь спросить:

– А зачем им, кстати, тебя хватать?

– Не знаю. – Она скрестила руки на груди. – Спроси их сам.

– С тобой всегда так трудно? – Она почти такая же колючая, как он, когда у него что-то пытаются выведать. Холт невольно восхищался ею, хотя она упорно не хотела отвечать на его вопросы.

Ее искренность тоже заводила его. И все же Холту требовался конкретный ответ.

– Мы звоним в полицию. Вместе подаем заявление. Заявление пересылают в «Новые устои», и тогда моя легенда подтверждается. Если все подтверждается, им труднее будет тебя схватить.

– А еще я могу уехать отсюда. – Она пожала плечами.

Неплохой выход. По-своему умный. Но не в его вкусе.

– Возможно, так будет лучше, но готов поспорить, если бы я предложил тебе уехать, ты бы отказалась. Ты, похоже, не веришь ни единому моему слову...

Уголок ее рта дернулся. Она чуть не улыбнулась.

– Так и подмывает ответить «нет», но, боюсь, тем самым я лишь буду лить воду на твою мельницу.

Он слышал одно и то же столько раз, что начал верить в довод Коннора: превыше всего остального люди ценят семью и дом. Поскольку сам Холт не склонен был подолгу задерживаться на одном месте, он не понимал таких стремлений.

У него есть близкие люди, за которых он готов умереть, и любимая работа, но ему никогда не хотелось осесть, обзавестись домом, семьей. Может быть, все дело в том, что его отец куда сильнее родных детей любил армию. Он привык к такой жизни; в ней много лет ничего не менялось.

– И часто тебе приходится кого-нибудь спасать? – спросила Линдси.

– Спасать? Ну да, постоянно. – Ничего другого он не умел. Наконец, обстановка в комнате разрядилась.

– Значит, ты в самом деле умеешь стрелять? – спросила

Линдси, разглядывая его пистолет. – И ты – не разнорабочий.

– Так точно. – Он пожал плечами. – Но у меня вообще-то много талантов, – вырвалось у него, прежде чем он понял, что говорит слишком много.

– Ты что же, флиртуешь со мной? – хмыкнула она.

Он был бы не против...

– Флиртовать сейчас – дурной тон, ведь два парня только что пытались надрать мне зад. – Ему нужно было по-прежнему прочно стоять на ногах и не терять бдительности, хотя он понимал, почему она его спросила. Он продолжал беззастенчиво разглядывать ее, думая совсем не о работе.

Да, ему нужны от нее ценные сведения. Он ей сочувствует, но она намекнула, что знает, что творится в поселке. Она не будет пересказывать слухи. Ей известно о «Новых устоях» не понаслышке. Холт сразу понял.

– Значит, ты не знаешь, чем разгневала членов «Новых устоев»?

– Разумеется, знаю. Я мечтаю уничтожить их.

Есть! Попал!

– Они, – Линдси махнула в сторону двери, – ни о чем не догадываются.

– Видимо, все-таки догадываются. – Эта девушка по-настоящему заинтриговала его. Видимо, ее ненависть вызвана личными воспоминаниями. Значит, когда-то она состояла в секте. Возможно, ей известно о бывших членах «Новых

устоев». О тех, кого его напарникам необходимо допросить.

– Вот ты работаешь под прикрытием. А я... я живу не столько под прикрытием, сколько в подполье. – Она снова принялась мерить комнату шагами. – И до сегодняшнего вечера меня ни разу никто не беспокоил. Я живу довольно далеко от их владений; мое имя не появляется ни в газетных статьях, ни в протестах. А ворота «Новых устоев» я стараюсь объезжать стороной.

Ему нужны были подробности, но он решил не давить на нее, потому что, как бы там ни было, кто-то ее засек. Ее прежняя жизнь кончилась, хочет она того или нет.

Глава 3

Саймон Фоллс развалился в офисном кресле. Единственном офисном кресле во всем поселке. Его последователи предпочитали циновки или переносные стулья. Ему же нужно было кресло с анатомической спинкой: он по многу часов следил за многочисленными настенными и настольными мониторами. Он знал обо всем, что происходит в его владениях; кроме того, две камеры передавали происходящее в городе.

Сейчас не то время, чтобы опускаться до обид и раздражения. Беседы о личном пространстве лучше предоставить его заместителям. Ему не платят за то, чтобы читать лекции своим сторонникам. Его работа сводится к одной простой мысли: защищать поселок любой ценой. Задача, которая стала бы проще, если бы все выполняли свои обязанности. Кстати, об обязанностях...

Он постучал ручкой по журналу, лежащему перед ним на столе, и пристально посмотрел на двух крепышей, которым вменялось в задачу разбираться с неприятностями. На сей раз они его подвели.

– Кто там у нее? – Не дождавшись ответа, Саймон зашел с другой стороны: – Что он за человек? Опишите его.

– Это был Хэнк Флетчер, один из новичков, наш разнорабочий. – Тодд Бердок, лучший здешний стрелок, отвечал,

стоя по стойке «смирно».

Саймон задумался.

– Значит, Хэнк встречается с Линдси Пайк.

– Я видел только то, что он у нее ночевал.

– Они точно вместе, тут вопросов нет, – поддакнул Грант

Уиддл.

Их слова не соответствовали разведанным. Саймон следил за Линдси. Следил уже несколько месяцев, как только началось что-то непонятное. Недавно ему удалось выяснить, кто она такая.

– С каких пор?

– Не знаю. – Тодд махнул рукой.

Ответ неудовлетворительный, и Тодду должно быть это известно. Саймон не одобрял провалов. Особенно здесь, под самым его носом.

– Так выясни!

– Можно вызвать его сюда и допросить, – предложил Грант.

Саймон разозлился еще больше. Одна оплошность за другой! Впрочем, чего и ждать от таких, как Грант и Тодд. Именно поэтому «Новые устои» возглавляет он, а не они.

– Хэнк не должен знать, что за сегодняшним происшествием стоим мы. – Это затруднило бы работу; к тому же теперь у Саймона появился новый объект для слежки.

Хэнк – типичный волк-одиночка. Тут ничего странного нет. Такие, как он, наводняли общину. Они разочаровались в

жизни, и им требовалась цель. Новички готовы были спать в общих бараках, на голых ящиках. Они приносили в «Новые устои» все свое скудное имущество и отдавали ему в обмен на обещания.

Саймон помнил, что во время беседы Хэнк показался ему как раз таким, типичным. По его словам, его уволили из армии с лишением прав и привилегий за то, что он стрелял, когда выстрелил бы любой здравомыслящий человек. Саймон решил, что у Хэнка большой потенциал. Кроме того, он был метким стрелком. Возможно, все именно так и есть, но это не значит, что его связь с Линдси Пайк не заслуживает внимания.

– Он живет в бараке. – Саймон и так все знал, ведь именно он поселил туда Хэнка.

– Он впервые не ночевал у нас после приезда?

– Нет, – ответил Грант, покосившись на Тодда.

Его ответ не вполне соответствовал представлениям Саймона о новичке. Хэнк старательно выполнял свою работу, не задавал лишних вопросов. Но у каждого человека есть своя программа. Нужно выяснить, какая программа у Хэнка.

– Возьмите его в разработку. Нужно знать, чем он занят каждую минуту, в том числе и когда он с Линдси. – Особенно когда он с Линдси!

– Значит, ее пока не нужно привозить в поселок? – уточнил Грант.

Он действовал Саймону на нервы. Какой идиот! Вот в чем

трудность с наемниками. Они хорошо стреляют, но вот с мозгами значительно хуже.

– Задание откладывается. Вначале нужно побольше узнать о Хэнке. – Отпустив их, Саймон прильнул к мониторам.

В приемной окружного шерифа их встретили не так сочувственно, как ожидала Линдси. Ей не хотелось писать заявление; ей вообще не хотелось привлекать правоохранительные органы. Если откроют следствие, кто-нибудь решит покопаться в ее прошлом, которое она тщательно скрывала много лет.

– Бродяги, – объявил помощник шерифа Карвер, обойдя ее дом.

Он прослужил в должности месяцев восемь. Попал на должность старомодным способом – унаследовав ее от отца, когда тот свалился с инфарктом. Фрэнк Карвер-старший долго лежал в клинике. Теперь он находился дома и пытался восстановить силы, хотя его отправили на пенсию по инвалидности.

Его место занял Фрэнк Карвер-младший. И не важно, что он был еще молод и неопытен; он вырос в этом городке. Знал всех местных по имени.

Рыжеволосый Фрэнк Карвер-младший краснел всякий раз, как разговаривал с кем-то. Недостаток опыта он возмещал меткостью стрельбы и выносливостью. Он с детства по-

стоянно ходил за отцом, и все успели привыкнуть к его присутствию.

Правда, Линдси помощник шерифа не особенно помог. Она с трудом удерживалась, чтобы не сказать Холту: «Что я тебе говорила?!»

Помощник шерифа поступил так, как она и предсказывала, – он ничего не сделал. Не вызвал криминалистов. Не сфотографировал место происшествия. Просто бродил по дому, а Холт ходил за ним по пятам.

– Хорошо, что вы оказались на месте, мистер Флетчер. – Карвер бросил на Холта оценивающий взгляд.

– Можете называть меня Хэнком.

Линдси заметила, что Холт держался просто и непринужденно, хотя был выше молодого помощника шерифа на целую голову. Кроме того, судя по его внешности, он мог голыми руками порвать Карвера пополам. Контраст в их размерах и уверенности, манере держаться и позе был самым разительным. В двадцать четыре года Фрэнк-младший выглядел зеленым сосунком по сравнению с Холтом.

Надо признаться, она часто думала о нем. Думала каждый день, в самое неподходящее время. С тех пор как она заметила его в центре городка, он иногда снился ей. Тихий незнакомец, который приехал неизвестно откуда, не задавал лишних вопросов, пил кофе в ее кафе... Она представляла его в постели, и ее фантазия разыгрывалась не на шутку. Он настоящий красавец! Широкие плечи, тонкая талия, уголь-

но-черные волосы... Судя по всему, среди его предков были азиаты. Она часто исподтишка разглядывала его, провожала взглядом, но сразу же отворачивалась, если он оглядывался.

– Не хочется даже думать о том, что могло бы случиться, – не сдавался помощник шерифа.

Холт отмахнулся.

Линдси велела себе не обращать внимания на то, что помощник шерифа подчеркнуто обращается только к Холту, а ее как будто здесь и нет. В конце концов, они в ее доме!

– Между прочим, я умею стрелять, – заметила она.

– Ну да, конечно... – Помощник шерифа не удостоил ее взглядом и снова обратился к Холту: – По-моему, раньше я вас тут не видел. Вы у нас недавно?

– Я работаю в «Новых устоях».

Линдси решила, что помощник шерифа совершенно удовлетворился таким ответом. Более того, он совершенно успокоился насчет Холта. Вот и хорошо, но за разговорами прошел весь день. Ей пора навести порядок и лечь спать.

– Там хорошие люди. – Фрэнк-младший сунул в карман блокнот, не сделав ни одной заметки. И вдруг продолжил: – И вы живете с мисс Пайк.

Холт сохранил невозмутимость, а Линдси еле сдерживалась. Здравствуйте, приехали!

– Да, мы вместе. – Холт подошел к ней вплотную.

Она и не заметила, как он оказался рядом; казалось, только что он стоял у двери – и вот он совсем близко. Линдси ве-

лела себе не расслабляться, хотя ей была очень приятна его близость. Его теплая рука легла ей на поясницу. Она едва не задохнулась от возбуждения, которое нарастало внутри.

– Мы сообщим, если что-нибудь выясним, но я уверен, что больше такого не повторится. Скорее всего, к вам влезли наркоманы. Искали наркотики или деньги. – Помощник шерифа достал из кармана ключи от машины. Видимо, собрался уходить.

– А что, у вас много наркоманов? – осведомился Холт.

– Как и везде, – ответил Фрэнк-младший, оглядываясь на них через плечо.

– Значит, хорошо, что я живу здесь. У Линдси, – громко произнес Холт.

Линдси совсем не обрадовалась. Наоборот, ее затрясло. Одно дело – притворяться ее приятелем, хотя она не давала своего согласия. Но он только что заявил, что живет у нее, а это уже нечто большее, во всяком случае, для местных жителей и обитателей поселка. Подумав, она решила, что Холт к тому и стремился.

Помощник шерифа не сводил с них глаз. Он стоял на нижней ступеньке крыльца, разинув рот от радости. Как же иначе, он первый узнал сплетню, которой будет наслаждаться весь город.

Хотя Линдси понравилось то, что ее ни о чем не спрашивали, вся сцена оказалась довольно противоречивой. Кто-то влез в ее дом, пытался ее похитить... Похоже, для помощ-

ника шерифа имел значение только Холт.

Она прекрасно знала, кто к ней вломился – «Новые устои» – и почему, но сомневалась в том, что следует делиться своими выводами с помощником шерифа. Она всячески скрывала свое прошлое. Не стоит поддаваться досаде... Она сделала вид, будто ей все равно.

Холт спустился на одну ступеньку и повернулся к ней. Их лица оказались на одном уровне.

– Повторяю, смысл заключался в том, чтобы распустить слух. Похоже, у нас все получилось.

Линдси была не из тех, кто руководствуется эмоциями, но, когда к тебе в дом вламываются вооруженные мужчины, трудно сохранять душевное спокойствие. Она по-прежнему балансировала на грани нормальности... точнее, того, что казалось нормальным ей. Чем дольше она обо всем думала, тем больше ценила помощь Холта, который вполне обоснованно вмешался в ход событий.

– Теперь они знают: чтобы добраться до тебя, вначале им придется иметь дело со мной, – подчеркнул Холт.

– Думаешь, они оставят меня в покое?

– Нет.

Она не ожидала такого ответа. Ее новому знакомому не мешало бы поучиться тактичности.

– Ты меня не слишком успокоил.

– Предпочитаю откровенность.

С ним трудно было не согласиться. Почти всю жизнь

Линдси училась определять истинные эмоции своих собеседников и отвечать ударом на удар. Холт показался ей человеком прямым. На каком-то уровне ей очень нравилась его прямота, но ведь ее совсем недавно пытались похитить... Можно было и успокоить ее.

Кроме того, он должен усвоить базовые правила.

– Ну что ж, откровенность за откровенность. Надеюсь, ты помнишь, что на самом деле ты здесь не живешь. – Меньше всего ей хотелось, чтобы герой ее нескромных сновидений, тот, о ком она втайне мечтает, спал у нее на диване. Сны о нем и так не дают ей покоя. А если он все время будет рядом, если она будет целыми днями слышать его голос, чувствовать его запах, смотреть на него, ее самообладанию грозит опасность.

Вместо ответа, Холт скрестил руки на своей широкой груди.

– Ты уже что-то такое говорила... А теперь расскажи, зачем ты им понадобилась. И раз уж об этом зашла речь, пожалуйста, просвети меня наконец, что тебя с ними связывает?

Сейчас она ему покажет! Она тоже умеет играть в эту игру. Он на ее территории и поэтому должен сделать первый ход.

– Только если ты объяснишь, что ты на самом деле здесь делаешь и почему. А еще – кто тебя послал. Ну и, может быть, что тебе удалось выяснить.

Он молчал, но Линдси понимала, что он чувствует.

– Вот это да! – Он улыбнулся. – По-моему, мы зашли в тупик.

Его черные глаза сверкнули, а при виде ямочки на его щеке Линдси пришлось собрать все силы, чтобы справиться с неудержимым влечением к нему.

– На постель под моей крышей ты еще не заработал.

– Ограничусь диваном.

Он за словом в карман не лезет!

– Хэнк... Холт... – Она не знала, как его зовут на самом деле, не говоря уже о том, кто он такой и можно ли ему доверять. Чутье подсказывало, что можно, но она не хотела рисковать. Нельзя давать ему понять, что он привлекает ее как мужчина. – Ладно, сдаюсь. Как мне тебя называть?

– На людях – Хэнком. Если так легче и поможет тебе не проговориться, можешь называть меня так всегда.

Ей больше нравилось имя Холт. Оно ему подходило. Хорошее имя для такого спокойного здоровяка... Нет, нельзя, чтобы он догадался, о чем она думает.

– Я тебя совсем не знаю.

– Я тебя тоже. – Он подмигнул ей.

Может быть, все дело было в его хрипловатом, низком голосе. Может быть, в том, что он мог уже много раз сделать с ней что угодно, например, увезти в «Новые устои». В конце концов, он мог помочь головорезам, которые вломились в ее дом, похитить ее. Странно, но с его приходом ей стало как-то спокойно.

– Почему я должна тебе доверять?

– У тебя нет другого выхода.

– Когда же здесь будет безопасно?

– Не знаю.

Да уж, в откровенности ему не откажешь. Хотя, видимо, иногда он страдал от своей прямоты, он душой не кривил. И ей это в нем нравилось. А еще его плечи... и лицо... и волосы, которые казались такими мягкими.

– У меня здесь есть дела.

Она не могла пояснить: спасти людей из «Новых устоев». Он забрасает ее вопросами, а она пока не готова на них отвечать. Ни ему, ни кому бы то ни было.

– Слушай. Я понимаю, что ты напугана и привыкла к осторожности. К тому же ты не знаешь меня. Да и я вплоть до последнего времени знал тебя только как женщину, которая классно выглядит в черных джинсах.

– Что-о?! – Не может быть!

Он продолжал, как будто не слышал ее:

– Теперь я понял, что ты каким-то образом перешла дорогу «Новым устоям», что само по себе очень неприятно. Некоторые тамошние обитатели опасны, возможно, они психопаты.

Да... и не только. Уж она-то знает, ведь она была там и сражалась с ними. Она бежала оттуда и в каком-то смысле продолжает бежать до сих пор.

– Я должна их остановить.

– Ты должна держаться подальше от них. Я сам о них позабочусь. – Он вздохнул. – А тебе остается одно: доверять мне.

Ей хотелось ему поверить. Она так долго борется почти в одиночку, что дошла до изнеможения. Появилась возможность отдохнуть, передать бразды правления другому... Но она знала то, чего не знает он, и потому не могла уступить.

Нет, она сама должна уничтожить «Новые устои». Каждую хижину. Каждую мастерскую и студию. Отправить всех адептов по домам.

Если бы только Холт не выглядел таким искренним! Его глаза, похожие на лучи лазера, смотрели на нее в упор. Он наблюдал за Линдси, пока ей стало не по себе. Она понимала, что не может дать ему то, о чем он просит.

– Ты слишком много просишь.

– Знаю.

Его чуткость в сочетании с его внешностью пробивали новые и новые бреши в ее укреплениях.

– Похоже, ты сразу решил, что я растаю, как только увижу твои плечи!

– Тебе нравятся мои плечи? – улыбнулся он и вдруг оказался очень близко. Их разделяло несколько сантиметров. Он излучал мужественность.

Пора спустить его с небес на землю.

– Ты упускаешь самое главное.

– Я приехал сюда, чтобы понять, что творится в общине,

оценить уровень опасности и, если нужно, вывести оттуда людей до того, как все взлетит на воздух. Буквально.

Его слова звучали многообещающе. Поделиться с ним? Возможно, ему и удастся спасти обитателей поселка, но тем самым она ставит свою жизнь под угрозу. Она привыкла ходить по краю пропасти.

С другой стороны, если он в самом деле сумеет помочь, нельзя отказываться от его предложения.

– Хочется верить, что ты на стороне хороших парней. – Кто же он? Вариантов много, как законных, так и не очень.

Он поднял вверх три пальца:

– Дай мне три дня, и я тебе докажу.

Линдси постепенно оттаивала. Сопротивление слабело. С ним ей, возможно, удастся продвинуться вперед. Он не обещал ничего невозможного. Он предлагал ей защиту, а сейчас защита ей, судя по всему, не помешает. Может быть, вместе им удастся понять, чем занимаются главари «Новых устоев» и чего они хотят.

Глава 4

Впервые за все время службы в «Коркоране» Холту не хотелось проводить регулярный инструктаж. Его группа собралась в соседнем городке, на складе при магазине скобяных изделий. Еще в Джастисе Холт заметил за собой слежку. Избавиться от «хвоста» удалось довольно быстро; немного покружив для верности, он приехал на место с небольшим опозданием. И вот он ждал, пока остальные возьмут себя в руки.

Он понял, какова будет реакция ребят, как только начал рассказывать о событиях прошлой ночи, в том числе и о ночевке на диване у Линдси. Он говорил сухо, перечисляя факты. Что называется, сам напросился...

– Что-что ты сделал? – Шейн Бейкер, его лучший друг, которому Холт доверял больше всех на свете, выглядел так, словно едва сдерживал смех.

Ну да, выйдя из ступора, Шейн и Кэм заулыбались. Холт понял, что пора срочно менять тему.

– Проехали!

– погоди! Мы имеем полное право потроллить тебя по полной за то, что ты ухитрился снять девушку прямо во время работы!

Холт пожалел о том, что ничего не утаил. Безопаснее было умолчать об их с Линдси уговоре. С другой стороны, по

легенде, в Джастис должен был приехать Шейн. Он изображал старого армейского приятеля Хэнка. Чтобы их с Линдси якобы роман выглядел правдоподобнее, Шейну поручалось подыграть им. Вот почему все пришлось рассказать...

Холт надеялся, что хотя бы Кэм будет на его стороне, ведь он сам три месяца назад пережил нечто подобное.

– А как же сам? – язвительно спросил он. – Вспомни Джулию! А нам пришлось мчаться на заброшенную верфь и спасать вас!

Кэм хмыкнул:

– Насколько я помню, тогда дело обстояло несколько иначе.

– Да ладно тебе, Кэм! – Шейн сел на груды ящиков у стены. – Ты тогда просто одурел от любви.

Холт вздохнул с облегчением, услышав, как Шейн начал поддразнивать Кэма. Совсем не стоит сравнивать его отношения с Линдси и то, что соединило Кэма и Джулию.

– У нас мало времени, – напомнил он.

Шейн, обернувшись к нему, закинул ногу на ногу и подался вперед.

– Тогда давай вернемся к твоей легенде.

Холту не очень хотелось обсуждать его легенду.

– А что такое? Я не спалился.

– Точно знаешь или нарочно добиваешься встречи с их главарем? – спросил Кэм. – Хочешь познакомиться с ним поближе?

– После встречи с Линдси мне стало интересно, что он за человек.

После встречи с Линдси за каждым шагом Холта следили.

Конечно, тех, кто ходил за ним по пятам, трудно было назвать профессионалами. Если Холт смотрел на них, они быстро отворачивались и притворялись обычными зеваками. Кроме того, они ездили за ним на машине, которую Холт прекрасно знал. Она обычно стояла у личного гаража Саймона Фоллса.

Шейн нахмурился.

– В том-то и сложность. Ты, кажется, должен был слиться с тамошними обитателями.

– Так еще лучше. – С каждой минутой Холт все больше убеждался в своей правоте. А через час он попробует убедить и самого Коннора.

Сведения, которыми, видимо, располагает Линдси, делают ее опасной для руководства «Новых устоев», хотя что именно ей известно, надо еще выведать.

Таким образом, он, Холт, оказывается в центре событий, получает возможность импровизировать на месте.

Тут все завязано. Ему нужны сведения, которыми располагает Линдси. Кому-то из «Новых устоев» непременно захочется выяснить, что известно ему. Может быть, его просто решат устранить, чего Холт не намерен допускать.

Шейн все больше хмурился.

– Каким образом твой импровизированный план может

оказаться лучше, чем тот, который мы разрабатывали целую неделю? Мы ведь учли все привходящие обстоятельства!

Да, все... кроме Линдси. Ничто не предвещало встречи с ней, но об этом он решил не напоминать.

– Просто ему нравится, что в соответствии со своим новым планом он будет спать в доме Линдси. – Кэм отвинтил крышку от бутылки с водой. – Должны же быть в работе и положительные стороны!

– Все не так. – И Холт постарается, чтобы все так и оставалось. Он не из тех, кто меняет женщин как перчатки. Кроме того, он никогда не мешал работу с удовольствием.

Поймав на себе многозначительный взгляд Кэма, Холт рассердился. Так они никогда не перейдут к делу. Он посмотрел на Шейна, прося о помощи:

– Ты мне нужен.

– В качестве кого?

– Будешь присматривать за Линдси, когда я не смогу. – Холту нужно работать на территории поселка. На то время, пока он там, Линдси остается без защиты. И тут на сцену выходит старый приятель Хэнка Флетчера, который на пару недель приехал к нему в гости.

Легенда позволяла Шейну находиться в нужном месте в нужное время. Кэм тоже недалеко; он возит туристов на вертолете по округе, попутно производя с воздуха съемку поселка и прилегающей местности.

– Она в курсе, что у нее появится второй жилец? – спросил

Шейн.

Поскольку Линдси и одного-то выносила с трудом, Холт не стал сразу посвящать ее в подробности своего замысла.

– Нет.

– Значит, все объяснишь ей при мне? Вот здорово! Интересно, как она отреагирует на то, что я буду за ней присматривать в твоё отсутствие? – Улыбку Шейна иначе как издевательской назвать было нельзя.

– Для посторонних мы с тобой вместе служили в армии. Там познакомились, там подружились, перенесли много испытаний... – Легенду разрабатывали Коннор и Джоэл. – Теперь ты вышел в отставку и ищешь, где бы приземлиться. Кстати, тот эпизод с расстрелом мирных жителей в Афганистане происходил у тебя на глазах, и ты считаешь, что со мной поступили несправедливо.

– Повтори, как вышло, что ты раскрылся, – попросил Кэм.

Они вернулись к тому, с чего начали. Вместо того чтобы оставаться на коне, Холт, фигурально выражаясь, спешил. Он решил напомнить друзьям, что командует здесь он.

– Продолжай полеты, – сухо сказал он, обращаясь к Кэму. – Делай снимки и отправляй их Джоэлу и Коннору.

Джоэл Кидд занимался техническими вопросами и аналитикой. По мнению Холта, никто, кроме Джоэла, не сумел бы составить связный рассказ из обрывков информации. А Коннора он считал самым компетентным человеком на Земле. Они руководили операцией из Мэриленда. Холт доверял

им, как себе.

– А как же Линдси?

– О чем ты? – Холт прекрасно понимал, что имеет в виду Кэм. Коннор требовал от всех сотрудников «Коркорана» соблюдения неписаных законов. Собирать всю необходимую информацию, прежде чем вступить в игру, доверять своей команде и знать, что Коннор непременно обо всем позаботится.

– Нашим в Мэриленде, и особенно Джоэлу, придется навести о ней справки. Выяснить, кто она и что, – сухо заметил Шейн. Видя, что никто ему не отвечает, он огляделся по сторонам. – Я что, не прав?

– Представляю, как она обрадуется, когда узнает, что мы копаемся в ее прошлом, – заметил Шейн.

– Мы ничего ей не скажем, – тут же ответил Холт.

– Знаешь, приятель, я на собственном опыте убедился в том, что с женщинами такая тактика не работает. Тебе кажется, что все пройдет гладко, но так никогда не получается. – Кэм хлопнул Холта по плечу. – А ты по-прежнему живешь в вымышленном мире и думаешь, что твои отношения с ней под контролем.

– Ну да. – Холт сам удивился тому, как решительно звучал его голос.

Кэм покачал головой:

– Мне тебя жалко.

Ближе к вечеру Линдси вышла на крыльцо.

Всю жизнь она любила смотреть на закат. Проведя много лет в «Новых устоях», где любое действие было строго регламентировано, она радовалась свободе. Не нужно подниматься рано утром и выполнять скучные, трудные обязанности. Не нужно без конца упражняться в стрельбе. Не нужно посещать собрания, где тебе промывают мозги...

Весь день она составляла планы. Возможно, ей придется быстро уехать из Джастиса. Линдси связалась с бывшими адептами «Новых устоев», которым она в свое время помогла; они обговорили условные сигналы и меры на случай экстренной эвакуации.

Кроме того, она навела кое-какие справки о Холте и группе «Коркоран». Правда, выяснить удалось немного, но тут ей повезло.

Холт стоял на открытой веранде, опершись ладонями о перила, и смотрел на озеро. Линдси снова невольно залюбовалась его широкими плечами и спортивной фигурой. Выцветшие джинсы обтягивали крепкие бедра. Мускулы выпирали из-под тонкой футболки. Она не обращала внимания на мужскую одежду, но на нем замечала все.

– Значит, ты все время будешь околачиваться поблизости, если у тебя нет работы?

– Пока да, – буркнул он, не глядя на нее.

Хотя его поза оставалась расслабленной, Линдси показалось, что он все время настороже. Он излучал энергию. Она

украдкой косилась на него и видела, что он внимательно разглядывает окрестности.

Она снова ощутила, что рядом с ним чувствует себя спокойнее. Странно... Она с детства приучилась во всем полагаться только на себя. Ни от кого не ждать помощи.

Она спасала тех, кто, как и она в свое время, попали в «Новые устои» и мечтали выбраться оттуда. Подыскивала им жилье, работу. Благодаря связям из прошлого помогала получить новые документы и наладить новую жизнь.

Проникнуть сквозь завесу молчания, окружавшую «Новые устои», было нелегко. Приходилось месяцами ждать, пока кто-то что-то скажет, согласится встретиться с ней. Люди, жившие в «Новых устоях», не доверяли посторонним; ей нужно было завоевывать их доверие.

Работа оказалась выматывающей. Но вчера вечером, впервые за много лет, она спала, не просыпаясь каждые несколько часов. Возможно, она испытывала облегчение от того, что ее не похитили. И все же благодарить нужно Холта. Он остался ночевать у нее и всю ночь спал на диване в гостиной. Незваных гостей больше не было, и сам Холт вел себя корректно.

И вот приближается вторая ночь.

– Я решила, что ты можешь остаться.

– Только что решила? – Он быстро покосился на нее и снова принялся осматривать окрестности.

Поразительно! Пока его нет рядом, Линдси хочется ду-

мать о нем хорошо, но стоит ему открыть рот, как все ее добрые побуждения улетучиваются. Ее тянет избить его до полусмерти.

– Я навела справки о твоей группе «Коркоран».

– Да? И что? – Он посмотрел на нее в упор.

– Конечно, в Интернете есть только усеченные сведения, так сказать, для общего пользования, но я прошла по ссылкам и выяснила кое-что еще... – После того как поиски в Интернете не увенчались успехом, она обратилась к своим знакомым, которые в свое время помогли ей преодолеть многие препятствия. Она получила информацию, не предназначенную для посторонних.

– Ну да, все так и должно быть. Мы часто работаем под прикрытием, и нельзя допустить, чтобы мы засветились, допустим, в СМИ.

– Разумно. – Сведения, которые она разыскала, подтверждали его слова. «Коркоран» – частное предприятие. Ее услугами пользуются и Служба криминальных расследований ВМС, и правительственные агентства. Судя по всему, кроме самих себя, члены группы никому не доверяют. – Я даже поговорила с твоим боссом. Он подтвердил, что ты – тот, за кого себя выдаешь.

Ей пришлось изрядно потрудиться, прежде чем она отыскала в Сети несколько ссылок на Коннора Боуэна, владельца и руководителя компании, и на еще одного члена команды, который раньше служил в Службе криминальных расследо-

ваний ВМС. Их могло быть два человека или двести, но розыски ни к чему ее не привели.

Ей не удалось выяснить, где находится штаб-квартира «Коркорана». Завеса молчания окружала также сферу их деятельности и возможные связи с другими организациями. И фотография Коннора Боуэна нашлась всего одна.

Низкий, вызывающий доверие голос Коннора сочетался с его мужественным видом на снимке. Его как будто совсем не удивило то, что Холт раскрыл ей свою легенду. Правда, Коннор заставил ее три раза повторить рассказ о том, что Холт решил притвориться ее парнем. Линдси показалось, что он с трудом удерживается, чтобы не рассмеяться.

– погоди минуту. – Холт тряхнул головой, как будто старался понять, что она только что сказала. – Коннор в самом деле говорил с тобой?

– Найти его номер оказалось невозможно. Пришлось позвонить в другие агентства, навести кучу справок в Интернете. Везде мне отвечали, что у группы «Коркоран» нет телефона, по которому с ними можно связаться. Правда, все источники подтверждали существование такой группы. И вот, когда я уже хотела махнуть на все рукой, зазвонил телефон, и звонивший представился Коннором.

– Техническим обеспечением «Коркорана» занимается Джоэл. Он позволяет посторонним видеть только то, что он хочет, а сам способен проникнуть куда угодно.

– От вашей... закрытости мне немного не по себе, – при-

зналась она. Хотелось выразиться по-другому, но она выбрала самое обтекаемое выражение.

– Да, закрытость – именно то, к чему стремится Коннор.

– Конечно, он не обрадовался тому, что я его разыскала. Но все же он... некоторым образом... ответил на мои вопросы.

Холт покачал головой. Линдси все больше заинтриговывала его.

– Я ввел его в курс дела час назад. – Холт хотел добавить что-то еще, но передумал.

– Наверное, сразу после этого он и позвонил мне. – По крайней мере, так ей сказал сам Коннор. – Насколько я поняла, ты сам признался, что открылся мне.

Холт нахмурился. Линдси подумала, что мрачное выражение лица для него привычно... и очень ему идет.

– Ты как-то официально выражаешься.

– Эту фразу я позаимствовала у твоего босса. – Если бы она могла вспомнить больше, она употребила бы и другие выражения, которые услышала в разговоре.

– Итак, теперь ты знаешь, кто я такой, и давай перестанем это обсуждать, хорошо? – Холт снова принялся осматривать двор и территорию вдали.

Она пожала плечами, хотя вряд ли он что-то заметил. Он на нее даже не смотрел.

– Хорошо... до поры до времени.

Холт быстро повернулся к ней боком, перекрыв вид на

озеро.

– Сейчас я в невыгодном положении. Ты знаешь обо мне, а о себе вообще ничего не рассказываешь.

– Неужели заметил?

Пора ему перестать так на нее смотреть! И вообще, он такой решительный и такой... большой. Он буквально нависает над ней, а взгляд... он как будто прожигает ее насквозь. Линдси поежилась; ей стало не по себе.

– Видимо, проблем с самооценкой у тебя нет. – Он даже ее может кое-чему научить – и она с радостью станет брать у него уроки.

– Когда я вижу взаимное притяжение, я сразу понимаю, в чем дело.

– Неужели взаимное? – Линдси смутилась. Что скрывать, с тех пор как он приехал в город, она только о нем и думает.

В самом деле, ее неудержимо тянет к нему. Днем и ночью... особенно ночью... она представляет его рядом. В его присутствии здравый смысл ей изменяет. Один взгляд на него – и все ее обеты думать только о деле летят в тартарары.

Он покачал головой:

– Не думай, что тебе удастся так легко сменить тему. Особенно сейчас. – Он кивком указал в сторону сарая, куда неотрывно смотрел последние несколько минут. – Мы не одни.

– Ты шутишь? – Она дернулась, собираясь бежать за пистолетом. Потом замерла и прислушалась. Тонкий слух – не самое большое ее достоинство, но она хотя бы может от-

влечься от мыслей, которые не дают ей покоя.

– Я слежу за ним уже минут пятнадцать.

Постоянная бдительность... да, наверное, у него это профессиональное. Ну да, конечно. Он может одновременно флиртовать с женщиной и вести наблюдение... и делать вид, будто ничего особенного не происходит.

Она едва расслышала его слова, произнесенные шепотом, зато заметила произошедшую в нем перемену. Он как будто переключился из спящего режима в рабочий. Линдси смотрела на него в замешательстве.

– По-моему, пора идти в дом, – громко сказал он. Холт положил руку на плечи девушке, успокаивая. Потом они вошли в дом, и он закрыл за ними дверь.

Нагнувшись, он достал пистолет из кобуры на лодыжке. Его черные глаза сверкнули; если на веранде он выглядел невозмутимым и расслабленным, и казалось, что он просто дышит воздухом, то теперь он превратился в ее телохранителя. Линдси с опозданием поняла, почему он так себя ведет. Слова, произнесенные нарочито громко, были игрой. Пусть незваный гость, который прячется в сарае, думает, что его не заметили.

Он протянул ей пистолет.

– Пользоваться умеешь?

– Да. – Линдси учили обращаться со всеми видами оружия: огнестрельным, холодным. Взрывчатые вещества тоже не были для нее тайной. В «Новых устоях» мальчиков и де-

вочек обучали одинаково. Все должны были уметь драться, потому что слабаки для дела бесполезны.

Осмотрев пистолет, она проверила магазин и патронник. Хотя она привыкла к своему, нажать на спусковой крючок она сумеет. Она не боялась делать то, что нужно, для самозащиты. Холт поставил ее в дверях между кухней и гостиной. Прислонившись спиной к стене, Линдси отчетливо видела дверь и часть палисадника за окном.

Пришлось признать, что он знает свое дело. Ее все больше тянуло к нему.

– Здесь и стой. – Он вытянул руку, словно желая удержать ее на месте, хотя не прикоснулся к ней. – Стреляй во всех, кроме меня. Старайся попасть в ногу, чтобы захромал, или в руку, чтобы выронил пушку...

– Я не так плохо стреляю! – обиделась Линдси.

– Оставлять незваного гостя в живых, конечно, рискованно, но его обязательно нужно допросить. – Холт резко повернулся и скрылся из вида. Для такого здоровяка он двигался на удивление беззвучно. Даже разошедшиеся половицы под ним не скрипели.

Линдси вздохнула. У нее два выхода: стоять на месте и ждать или пойти за ним и помочь, если нужно. Она привыкла не оставаться в стороне и не молчать. Вот и сейчас решила поступить так же.

Выходя, она все время искала его глазами, но никак не могла увидеть.

Она прищурилась; ей показалось, что она различила в темноте какое-то движение. Заметила темное пятно... и еще одно. Они почти сливались. Забывшись, она шагнула вперед, и дверь хлопнула у нее за спиной. Только потом она вспомнила приказ Холта: стоять на месте.

Глава 5

Холт услышал, как совсем рядом хлопнула дверь. Вскоре раздался шорох. Он сосредоточился, стараясь обнаружить источник звуков. В темноте кто-то двигается, причем, скорее всего, их двое. Хорошо, что шаги Линдси он различает. Если незваный гость только один, он с ним справится без труда. Но Линдси... она сама идет навстречу опасности.

Не обращая внимания на шорох туфель по мокрой траве, он наморщил лоб, прислушиваясь к тому, другому. Он прятался за сараем, а теперь, видимо, зашел внутрь.

Пора действовать: она все ближе к сараю. Если бы она осталась в доме, преимущество было бы на его стороне. Но он не знает, где их враг. А Линдси он обязан защищать в первую очередь. Он подал ей знак остановиться. Подняв пистолет, пригнувшись, побежал вперед. Если незваный гость выстрелит в него сквозь стену сарая, то наверняка промахнется. И все-таки Холт согнулся почти пополам, уменьшая шансы противника.

К тому времени, как он очутился во дворе, Линдси ушла шагов на пятнадцать вперед. Он снова подал ей знак остановиться; на этот раз она замерла. Как будто оцепенела.

Так, хорошо. Он нажал тревожную кнопку на наручных часах, вызывая Шейна и Кэма. Они скоро будут здесь, но вначале оценят ситуацию. Срывать задание нельзя ни в ко-

ем случае. Кроме того, если с ним что-нибудь случится, они позаботятся о безопасности Линдси.

Начался безмолвный обратный отсчет. Бросив последний взгляд на Линдси, чтобы убедиться в том, что она не двинулась с места, Холт побежал вперед. С разбега толкнул плечом дверь сарая. Послышался громкий треск; во все стороны полетели щепки.

Холт ворвался в сарай с громким криком и прыгнул на темную фигуру в углу. Они повалились на пол. Холт крепко держал незваного гостя – судя по размерам, мужчину, – прижав его к газонокосилке. Тот вырывался, ударяясь головой о металл. Холт схватил его за грудки и оторвал от земли.

– Стой! – закричал неизвестный. От него так и веяло страхом.

Голос показался Холту знакомым. Он принадлежал одному из тех, кто вломился к Линдси вчера. Для того чтобы явиться еще раз туда, откуда тебя выставили, требуется либо большая храбрость, либо большая глупость. Скорее всего, незваный гость дошел до опасной степени отчаяния.

– Грант?! – Холт вспомнил, как зовут его противника. Грант был одним из охранников. Видимо, кулаками он действовал лучше, чем головой.

Линдси тоже вошла в сарай и спросила:

– Что здесь происходит?

Пора переключаться на роль рассерженного спутника жизни. Правда, опыта в этом плане у Холта было не очень

много, но он очень досадовал из-за того, что Линдси пошла за ним и шагнула прямо навстречу опасности; так что ему показалось, что особенно притворяться ему не придется.

– Ну-ка, покажись! Говори, зачем явился!

– Я тебя искал, – задыхаясь, проговорил Грант.

– Зачем? – Холт чуть развернулся, загораживая собой Линдси. Мало ли что взбредет Гранту в голову!

Грант трясся и заикался, но, вполне возможно, все это лишь игра. Он очень силен; его бы взяли в футбольную команду нападающим. И нельзя исключать притворства.

– Ты должен ночевать в общежитии! – продолжал Грант.

Это что-то новенькое. Интересно, кто и почему ввел такое правило?

– Мне никто не говорил, что в общине действует комендантский час.

Линдси склонилась над Грантом – мысленно Холт охнул – и выхватила из его кармана пистолет.

– А ну, признавайся, что ты забыл на моем участке!

Холт задумался. Задерживать незваного гостя, наверное, не стоит. Но получить от него кое-какие объяснения не мешает.

Холт ждал, пока Грант не перестанет притворяться.

– Новички должны жить в бараке, – выпалил Грант, как только Холт ненадолго отпустил его шею. – Ты все время выходишь за территорию, и меня попросили убедиться, что с тобой все в порядке. – Даже в такой неудобной позе Гранту

удалось пожать плечами.

Его слова несколько не убедили Холта. Линдси нахмурилась; похоже, она тоже не поверила ни одному слову Гранта.

– Откуда ты узнал, где меня искать? – спросил Холт.

– Наш босс видит все, – ухмыльнулся Грант.

– Попробуй еще раз, – посоветовал Холт. Сейчас не время для болтовни.

– О вас с мисс Пайк уже поползли слухи.

Такой ответ казался вполне логичным, за исключением одного: для слухов еще рано. Историю об их якобы романе он выдумал только вчера.

– Почему никто ничего не сказал мне днем в поселке?

Линдси фыркнула:

– Кстати, если уж ты кого-то искал, почему не постучать в дверь?

Кстати, вполне разумно. Холт одобрительно кивнул:

– Отвечай!

Он рывком поднял Гранта на ноги. Грант был моложе и крупнее, но ему недоставало долгих тренировок. Хотя Холт провел в поселке довольно много времени, он не заметил, чтобы охранники упражнялись в нужных навыках.

Грант пожал плечами:

– Я не знал, правду ли говорят про вас... Хотел сначала убедиться.

Линдси сдавленно усмехнулась:

– Как? Заглядывая в окна?

Холт знал, что Линдси совсем не нравится происходящее. Ничего, пусть, наконец, осознает, что ей грозит опасность. Иногда от непрофессионалов в таких делах даже больше вреда. Хорошо, что она не напугана, а наоборот – злится.

– Может, позвать шерифа? – предложила Линдси. Холт прекрасно помнил, что она довольно скептически относится к помощи со стороны правоохранительных органов. Молодец, хорошо играет! – Он собирался вломиться ко мне в дом!

– Нет! – Грант поднял руки вверх. – Я просто проверял, вот и все, клянусь!

– Кто тебе приказал следить за мной? – Холт старательно обходил главный вопрос. Может, все-таки придется надавить на парня. Он почувствовал, как дернулась Линдси.

– Никто. – Грант не отводил глаза в сторону. Не нервничал. – Я сам.

Холт почти готов был ему поверить. Человек, обладавший нужными навыками и прошедший спецподготовку, придумал бы что-нибудь получше.

Наконец он отпустил Гранта, и тот стал жадно хватать ртом воздух.

– Мы встречаемся.

– Ты живешь у нее? – Голос у Гранта сорвался.

– Не твое дело. Запомни вот что. Ни она, ни я не давали тебе разрешения слоняться по ее участку. – Холт угрожающе понизил голос. – Еще раз увижу тебя здесь, и никакой шериф мне не понадобится. Мы с тобой поняли друг друга? А ну,

пошел!

Тот не стал ждать повторного разрешения. Сбив приставленную лестницу, бросился бежать.

Стало тихо, но тишина была угрожающей, напряженной. Холт с трудом подыскивал нужные слова. Как объяснить ей, чтобы она поняла: главный тут он, и это не обсуждается!

– А все прошло неплохо, – заметила Линдси, глядя ему в глаза.

Гнев тут же улетучился. Он понимал: если надо, она воспользуется пистолетом. Почему-то он успокоился. Такая, как Линдси, не упадет в обморок и не забьется под кровать. Если ей угрожают, она сама переходит в наступление.

С каждой секундой его все больше влекло к ней.

И все же Холт не мог расслабиться. Но не только Гранту нужно кое-что усвоить.

– Ты должна была оставаться на месте, там, где я велел!

– Ну уж нет. – Ее палец мельтешил перед его носом. – Кстати, не пытайся мной командовать, ничего не выйдет!

Ну да, это он уже понял. Похоже, ему придется придумать, как с ней обращаться, потому что обычные приемы с ней не срабатывают. И еще Шейн...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.